

Когда Сюй Хао снова вернулся в город В, его младший двоюродный брат встал ранним утром, чтобы проводить его. Стоя у двери, он спросил:

— Старший брат, а когда ты еще вернешься?

Сюй Хао помахал ему рукой:

— Учись хорошо, и тогда я вернусь и возьму тебя с собой поиграть.

Услышав это, лицо брата сморщилось:

— Ты что, ребенка обманываешь?

Сюй Хао рассмеялся:

— Ну конечно, ребенка и обманываю.

В результате брат разозлился и, развернувшись, ушел обратно в дом.

На следующий день после возвращения Сюй Хао продолжил занятия на языковых курсах.

Родители Сюй Хао, похоже, планировали куда-то уехать. Когда отец сообщил ему об этом, дата уже была близка к началу учебного года.

Сюй Хао как раз вернулся домой после занятий, уставший, и не придавал особого значения словам отца. Эта пара уже давно привыкла путешествовать, и это не было связано с особой любовью между ними. Просто они оба не имели подходящих спутников для таких поездок.

Однако, сообщив Сюй Хао о своих планах, отец также упомянул о другом событии: через три дня будет большой банкет, на который приглашены влиятельные и известные люди. Отец хотел взять Сюй Хао с собой, поэтому попросил его освободить время и хорошо подготовиться.

Сюй Хао примерно понимал, что имел в виду отец. Видимо, он считал, что Сюй Хао уже достаточно взрослый, и если он хочет добиться успеха в этом кругу, то должен познакомиться с людьми и увидеть мир.

Однако Сюй Хао также понимал, что их семья переехала сюда из другого места, и сразу же получила ярлык «семьи угольного магната». Это было похоже на то, как бабушка Лю впервые попала в Дагуаньюань — другие могли не говорить, но все понимали.

В конечном счете, то, что отец Сюй Хао получил приглашение, было связано с тем, что в последние годы он сотрудничал с правительством в строительных проектах. Вероятно, им дали два места как часть сотрудничества.

Ведь, учитывая их статус, даже если они и попали внутрь, они все равно находились на самом дне цепочки ресурсов. Все умеют есть, но без корней это только вызывает презрение.

Но Сюй Хао было все равно.

Раз отец попросил его пойти, он пойдет.

Сюй Хао стоял перед зеркалом, поправляя манжеты и глядя на свое отражение.

Ему было семнадцать лет. На нем была светло-серая рубашка, а сверху — хорошо скроенный

пиджак из плотной ткани, похожий на костюм, но не совсем классический, поэтому он не выглядел слишком взрослым. Волосы были короткими, и парикмахер, нанятый отцом, уложил их с помощью геля, открыв чистый лоб. На первый взгляд, юношеский бунтарский дух слегка утих, но в глазах все еще сверкала неуправляемая энергия.

Это было ощущение взрослеющего мужчины, но для Сюй Хао этот образ все еще казался слишком молодым. Он чувствовал, что должен быть более зрелым и сдержанным.

Слегка задумавшись, он спустился вниз. У входа уже ждала машина.

Отец Сюй Хао был одет в обычный костюм ручной работы, волосы блестели от воска. Он стоял у машины, время от времени поглядывая по сторонам. Увидев, что Сюй Хао спускается, он помахал ему, чтобы тот поторопился.

Сюй Хао быстро подбежал и сел на заднее сиденье.

Только он сел, как отец приказал водителю ехать. Сюй Хао посмотрел на часы: время было еще ранним.

— Папа, еще так рано, зачем ты торопишься?

Отец выглядел довольно нервным, вытер ладони платком и сказал:

— Ты ничего не понимаешь. На таких мероприятиях опаздывать нельзя. Лучше приехать пораньше и подождать в машине, чем опоздать.

Сюй Хао подумал, что это логично, и больше не спорил, просто смотрел в окно.

В современном обществе, чем выше поднимаешься, тем сильнее становится классовое разделение. Когда бизнес становится большим, у всех бывают трудные времена.

Например, в их семье: кто-то поддерживает, а кто-то критикует. Отец Сюй Хао может выглядеть успешным перед некоторыми, но, поднимаясь выше, он сталкивается с трудностями.

Это нормально.

Сюй Хао и его отец приехали немного рано. Машина остановилась в укромном месте, и они ждали в машине около двадцати минут, прежде чем отец приказал водителю подъехать к главному входу.

Сюй Хао вышел из машины и огляделся.

Перед ним стоял старинный дом в стиле сыхэюань, окруженный высокими серо-белыми стенами, но в целом территория была не очень большой.

У входа стояли два охранника в костюмах. Гости постепенно входили внутрь. Сюй Хао и его отец оказались в очереди за молодой женщиной.

На ней было ярко-красное платье с открытыми плечами, кожа белая, как молоко. На носу было огромное темное солнцезащитное стекло, из-под которого виднелись губы, слегка улыбающиеся. Сюй Хао взглянул на нее дважды и почувствовал, что она знакома. Присмотревшись, он понял, что это та самая актриса, которая сейчас на пике популярности.

Сюй Хао никогда особо не интересовался шоу-бизнесом, поэтому не смог вспомнить ее имя.

Они с отцом предъявили приглашение и вошли во двор. Классический стиль сыхэюань: главное здание было закрыто, а боковое — открыто. Сюй Хао вошел внутрь и увидел, что в комнате все было аккуратно расставлено. В стене было отверстие, за которым находился лифт, который не совсем вписывался в интерьер.

Здесь, вероятно, был вход.

Они с еще пятью людьми спустились на лифте на второй подземный этаж. Когда двери открылись, перед ними предстал ослепительный свет, и все вокруг засияло, как днем.

Архитектурный стиль здесь был по-прежнему китайским.

Выйдя из лифта, они увидели большие красные фонари, висящие по обеим сторонам коридора. Коридор был недлинным, и в конце его была стена с фреской, тонкой и изысканной, вероятно, работы какого-то мастера.

Здание находилось под землей, внутреннее пространство было украшено высококачественным бамбуком и деревом, создавая атмосферу старины. Структура была просторной, лестницы аккуратно расположены, а углы были облицованы черным мрамором. Это было роскошно и со вкусом, что было не под силу обычным людям.

Сюй Хао пробежался в памяти по нескольким влиятельным семьям, которые он знал в прошлой жизни. Те, кто был близок к Янь Цзэ, были в основном детьми чиновников, и вряд ли они устраивали такие мероприятия. Что касается бизнеса, Сюй Хао не был хорошо знаком с ним. Отец всегда говорил, что он учится, и редко позволял ему общаться с людьми из сложных кругов. К тому же Сюй Хао провел несколько лет за границей, поэтому он знал лишь ограниченное количество бизнесменов.

Сюй Хао с отцом прошли через длинный коридор, и в конце их ждал неожиданный вид. Хотя они находились в подвале, они вышли на второй этаж, на балкон.

С балкона открывался вид на просторный зал внизу. На потолке висела великолепная люстра, и бесчисленные стеклянные капли отражали свет, освещая все пространство.

Сюй Хао был поражен этим подземным дворцом, но, спускаясь по лестнице, его взгляд внезапно остановился на картине, висящей на стене.

Это была картина маслом, выставленная в зале. На ней был изображен причал в стиле импрессионизма, с разноцветными пятнами воды. На берегу стоял маяк, и две крошечные фигуры, мужчина и женщина, стояли рядом, их тени сливались. На заднем плане был мрачный закат.

Сюй Хао смотрел на картину, и вдруг что-то в его памяти всплыло. Он резко остановился.

Он видел эту картину раньше. В прошлой жизни, где-то, но воспоминание было смутным. Возможно, это был лишь мимолетный взгляд, но почему-то он почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Нехорошее предчувствие.

Когда он задумался, его кто-то дернул за рукав. Обернувшись, он увидел, что отец нервно потеет, улыбается и кивает ему, чтобы он шел вперед. Сюй Хао понял, что они уже вошли в очередь гостей, и если не пойдут дальше, то будут мешать.

Очередь на лестнице была для того, чтобы поприветствовать хозяина.

Среди движущихся гостей Сюй Хао увидел пожилого человека, сидящего на мягком диване. Ему было около восьмидесяти лет, он был худощав, но бодр. На нем был шелковый костюм в китайском стиле, что говорило о долгих годах жизни в роскоши.

<http://bllate.org/book/16583/1515070>